

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ, КИТАЯ)

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-3-5-10>

Концептуализация антикоррупционной политики объединений государств – это процесс расстановки приоритетов в системе правовых и институциональных антикоррупционных средств с учетом наднациональных и страновых особенностей. Актуальность данной работы заключается в комплексном исследовании антикоррупционной политики в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Избранные для анализа государства в целом используют универсальные правовые средства борьбы с коррупцией. Вместе с тем государственная антикоррупционная политика в России ориентирована на комплексный подход. Опыт Китайской Народной Республики сформирован с опорой на партийную специфику выработки инструментария, на принципы суровости и неотвратимости наказаний. Казахстан развивает антикоррупционную политику с опорой на интересы гражданского общества. В этой связи актуализируются вопросы баланса национального и наднационального, тестирования и применения наиболее эффективных антикоррупционных методов. Цель данной статьи состоит в определении основных направлений антикоррупционной политики в странах ШОС с учетом интерполяции и экстраполяции основных направлений; в детализации инструментов антикоррупционной политики в странах ШОС. Предметом статьи является комплексная проблема надлежащего формирования реализации антикоррупционной политики, институционализации политики на национальном и наднациональном уровне. Изучены российские и зарубежные источники, приведены статистические данные, на основе применения спектра общих и специальных методов юридического анализа экстраполированы возможные направления развития антикоррупционной политики государств, входящих в ШОС. В статье прослеживается линия законодателя на укрепление баланса публичных и частных начал в развитии антикоррупционной политики в России и в Казахстане, показаны основные тенденции развития антикоррупционной политики в Китае на основе укрепления внутрипартийной дисциплины. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, в том числе диалектический метод, методы формальной логики, включая анализ, синтез, индукцию, дедукцию; системный подход, сравнительно-правовой и сравнительно-исторический методы, а также формально-догматический, описание и сравнение. Новизна данной статьи состоит не только в исследовании правовых и институциональных основ становления и развития антикоррупционной политики в государствах – членах ШОС, но и в выявлении противоречий национальных законодательств и правоприменительной практики, в тестировании сегментов ответственности на всех уровнях. В статье сделаны выводы относительно существенного потенциала антикоррупционной политики как важнейшего сегмента государственной политики не только на уровне каждого государства, входящего в ШОС, но и в целом, на уровне всей интеграции. Подчеркнута важность антикоррупционного мониторинга как инструмента, применяемого в рамках каждой национальной правовой системы для принятия надлежащих законодательных решений, повышения эффективности реализуемых антикоррупционных мероприятий.

КАЗАЧКОВА

Земфира Мухарбиевна

доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
административного и финансового
права Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Москва)

zem7900@yandex.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках реализации научного проекта № 19-011-00729А «Развитие антикоррупционного законодательства в сфере государственного управления».

**Антикоррупционная политика;
правовые средства;
антикоррупционный аудит;
антикоррупционный мониторинг;
антикоррупционное просвещение;
транспарентность
антикоррупционной политики**

Zemfira M. KAZACHKOVA

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Professor of the Department
of Administrative and Financial Law
of the All-Russian State University
of Justice (Moscow)
zem7900@yandex.ru

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the implementation of the scientific project No. 19-011-00729A "Development of Anti-Corruption Legislation in the Field of Public Administration".

**Anti-corruption policy;
anti-corruption instruments;
anti-corruption audit;
anti-corruption monitoring;
anti-corruption education;
transparency
of anti-corruption policy**

ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE COUNTRIES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANISATION (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA, CHINA)

The conceptualization of the anti-corruption policy of state associations is a process of setting priorities in the system of legal and institutional anti-corruption tools, taking into account supranational and country specificities. The relevance of this work lies in a comprehensive study of anti-corruption policies within the framework of the Shanghai Cooperation Organisation (SCO). Elected to analyze the state, in general, use universal legal means of combating corruption. At the same time, the state anti-corruption policy in our country is focused on an integrated approach. The experience of the People's Republic of China is formed with the support of the party specifics of the development of tools, the principles of severity and inevitability of punishments. Kazakhstan is developing an anti-corruption policy based on the interests of civil society. In this regard, issues of national and supranational balance, testing and application of the most effective anti-corruption methods are being updated. The purpose of this article is to determine the main directions of anti-corruption policy in the SCO countries, taking into account interpolation and extrapolation of the main directions; in detailing the tools of anti-corruption policy in the SCO countries. The subject of this article is the complex problem of the proper formation of the implementation of anti-corruption policies, the institutionalization of policies at the national and supranational levels. Russian and foreign sources are studied, statistical data are presented, and based on the application of a spectrum of general and special methods of legal analysis, possible directions for the development of the anti-corruption policy of the SCO member states have been extrapolated. The article traces the line of the legislator to strengthen the balance of public and private principles in the development of anti-corruption policy in Russia and Kazakhstan, shows the main trends in the development of anti-corruption policy in China based on strengthening intra-party discipline, and provides statistical comparisons. The novelty of this article is not only in the study of the legal and institutional foundations of the formation and development of anti-corruption policy in the SCO member states, but also in identifying contradictions of national legislations and law enforcement practice, in testing responsibility segments at all levels. The article draws conclusions regarding the substantial potential of the anti-corruption policy as the most important segment of state policy, not only at the level of each state included in the SCO, but also as a whole, at the level of the whole integration. The importance of anti-corruption monitoring, as a tool used within each national legal system for making appropriate legislative decisions and increasing the effectiveness of anti-corruption measures, was emphasized.

В качестве одних из задач Национального плана по противодействию коррупции на 2018–2020 годы выступают необходимость повышения эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции, укрепление международного авторитета России. Все поставленные задачи отражают диалектику национального и наднационального, трансформируют узко национальные задачи Российского государства с учетом противоречивых тенденций глобализации и регионализации решаемых задач.

Антикоррупционная политика каждого государства – это последовательная, научно обоснованная, системная деятельность институтов государства, общественных организаций, гражданского общества, направленная на противодействие коррупции, включающая комплекс превентивных инструментов, а также действенные меры юридической ответственности.

Россия является участницей различных межгосударственных объединений. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – это международная организация, основанная в 2001 г. лидерами Китая, России,

Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Одной из инициатив данной организации является сотрудничество в области противодействия коррупции, в том числе в сфере подготовки кадров государственного управления. Так, в Бишкекской декларации Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества признано, что «коррупция во всех ее проявлениях является угрозой национальной и региональной безопасности, приводит к снижению эффективности государственного управления, негативно влияет на международный авторитет и инвестиционную привлекательность государств, сдерживает их поступательное социально-экономическое развитие» [1].

В этой связи актуализируется проблема нахождения наиболее приемлемых, согласованных решений в антикоррупционной сфере стран ШОС, направленных на совершенствование антикоррупционного законодательства, особенно с учетом усложнения и обновления решаемых задач на каждом этапе реализации антикоррупционной политики.

Сложность решения этой проблемы обусловливается различиями не только в законодательстве, в инструментарии, но и в менталитете народов, населяющих эти государства, в глубинных пластах правовой культуры и правовой идеологии. И тем не менее сближение антикоррупционных политик – это объективная реальность для всех государств, входящих в ШОС. Не случайно при формулировании инициатив и первоочередных шагов страны-участницы отталкиваются от решения двух важнейших задач: совершенствования законодательства и выработки унифицированных обучающих программ [1].

Страны – участницы ШОС выступают за дальнейшее укрепление международного сотрудничества в сфере антикоррупционной деятельности [1]. В этой работе принимают участие все входящие в организацию страны. Наше внимание привлечено опытом трех государств – членов ШОС: России, Китая и Казахстана. И это не случайно, потому как России предстоит решение стратегических и тактических задач, в том числе в рамках сотрудничества с международными организациями.

Опыт Китая интересен в контексте интеграции правового и политического подхода, жесткости и неотвратимости применяемых мер к нарушителям, применения инструментов антимонопольной политики в специальных административных районах, в Гонконге и Макао.

Опыт Казахстана, базирующийся на интеграции международных и национальных норм, опоре на гражданское общество, тоже является уникальным и открывает новые возможности. Но как наиболее эффективным способом выполнить эти исторические задачи?

Во-первых, следует согласовать упомянутые задачи с международными и национальными обязательствами государств, входящих в ШОС. Ведь фон антикоррупционных усилий государств складывался во всем мире прежде всего под воздействием инициатив Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), конвенционные нормы, инициативы и рекомендации которой оказали существенное воздействие на развитие антикоррупционного правопорядка во всем цивилизованном мире.

Во-вторых, следует синхронизировать юридические мероприятия государств в части унификации применяемых инструментов, в том числе в сфере антикоррупционной деликтологии.

В-третьих, следует выделить наиболее и наименее действенные инструменты в каждом случае для целей экстраполяции государственных политик и моделирования наиболее приемлемого формата антикоррупционной политики.

В России со времени исторической ратификации Конвенции ООН против коррупции (UNCAC) в мае 2006 г. прошло 13 лет, и достигнуты существенные результаты в этом направлении. Вместе с тем Президент РФ В. В. Путин неоднократно подчеркивал важность продолжения борьбы с коррупцией [2].

Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы России направлен на совершенствование системы запретов, ограничений и антикоррупционных требований, обеспечение единообразного применения законодательства, в том числе в целях урегулирования конфликта интересов.

В Плане акцентировано внимание на задачах совершенствования мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг, развития контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, их доходам. Обращено внимание на необходимость повышения эффективности просветительских и образовательных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих.

Национальный план России по противодействию коррупции включает также необходимость популяризации в обществе антикоррупционных стандартов и развития общественного правосознания, совершенствования мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса.

Такие же по смыслу тенденции характерны и для других государств, входящих в ШОС. Так, Казахстан активно участвует в работе Антикоррупционной сети ОЭСР по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии, с 2006 г. – в реализации Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией, в программе взаимной оценки, которая была начата в рамках ОЭСР в 2003 г. В сентябре

2017 г. был утвержден отчет IV раунда мониторинга ОЭСР, который свидетельствует о том, что наряду с выполнением ряда рекомендаций ОЭСР необходимы юридические мероприятия по выполнению 22 новых рекомендаций, нужно завершить работу по семи предыдущим рекомендациям, которые были признаны все еще остающимися в силе [3].

На фоне евразийского масштаба российско-китайского сближения особо интересен опыт Китая в антикоррупционном контексте [4, с. 42–52]. Китай играет важную роль в борьбе с транснациональной коррупцией, подтвердив свои обязательства продолжать борьбу с коррупцией на 19-м Всекитайском съезде Коммунистической партии. Так, Си Цзиньпин, выступая на этом съезде, заявил: «Находясь на позиции «в борьбе с коррупцией не должно быть запретных зон, необходим полный охват и нулевая толерантность», мы настойчиво «били и по тиграм, и по мухам» и «охотились на лис». На начальном этапе реализована цель: никто не осмеливается заниматься коррупцией. Все плотнее плелась «клетка» ограничения власти, призванная сдерживать коррупционные порывы чиновников. Более того, мы возводим «плотину», предназначенную для того, чтобы никто не хотел заниматься коррупцией. В борьбе с коррупцией подавляющий перевес уже на нашей стороне, и этот перевес закрепляется и развивается» [5].

Китай ратифицировал Конвенцию ООН против коррупции. Китайские инициативы являются частью антикоррупционных инициатив Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и ОЭСР.

Однако Китай, являясь крупнейшим в мире экспортером, не подписал Конвенцию ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций, участниками которой в настоящее время уже являются 40 государств. В контексте российско-китайского сотрудничества в рамках проекта «Один пояс – один путь» эти проблемы являются актуальными для развития сотрудничества в надлежащих правовых рамках, поскольку реальна вероятность привлечения китайских предпринимателей к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в России.

Но и в этом случае формируется позитивная тенденция: Китай активно сотрудничает с Рабочей группой ОЭСР по противодействию взяточничеству, существенно активизировал сотрудничество по мониторингу и реализации Конвенции ОЭСР «О борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц в международных деловых операциях», продвигает Рекомендацию ОЭСР по государственным закупкам и методологии оценки системы закупок (MAPS) [6]. Антикоррупционная политика в Китайской Народ-

ной Республике характеризуется ясностью приоритетов, накопленной историей и выработанными стандартами. Ключевой признак политики – партийный характер: Коммунистическая партия Китая обладает мощным ресурсным потенциалом для мобилизации и подавления коррупционных проявлений.

Мощное политико-правовое наступление на коррупцию началось в 1996 г., когда Компартией были введены запреты, адресованные правительственным чиновникам, чтобы исключить возможность оказывать содействие супругам, родственникам.

В 1998 г. пятый в истории Китая Премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи возглавил антикоррупционную кампанию, цель которой состояла в том, чтобы «напугать обезьяну, убив курицу». Составной частью реформы стали существенное сокращение государственного аппарата, борьба с моральным разложением и коррупцией внутри властных и управленческих структур, была усилена борьба с коррупцией в армии, введены запреты для лиц, находящихся на военной службе, в том числе заниматься предпринимательской деятельностью. В контексте правовой идеологии провозглашались цели достижения прозрачности, своевременности выявления коррупционных рисков, обновления образа жизни, построенного на принципах разумного аскетизма, отрицания чрезмерности потребления со стороны партийного и государственного истеблишмента.

В 2005 г. были приняты новые антикоррупционные законы; изданы учебные пособия по борьбе с коррупцией.

В декабре 2006 г. правительство Китая запустило новую антикоррупционную кампанию в региональном разрезе, прежде всего в Пекине, Шанхае и других крупных городах. Поводом стали неудовлетворительные итоги общенационального аудита, завершено в марте 2006 г., когда были установлены многочисленные случаи нецелевого расходования бюджетных средств.

В 2007 г. в систему школьного образования были введены обязательные уроки по борьбе с коррупцией в рамках проекта «честное образование»; продолжена борьба с особыми привилегиями для родственников государственных служащих.

Правительство Китая заявило, что в период с 2002 по 2007 г. оно расследовало дела в отношении 209 487 человек на предмет коррупции и злоупотреблений. Около 30% были признаны виновными. В общей сложности 35 255 дел касались растраты или взяток, превышающих 100 тыс. юаней (14 тыс. долл.) [7].

В 2008 г. бывший вице-мэр Пекина Лю Чжихуа был приговорен к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на два года: он был признан виновным в получении более 1 млн долл. за время нахождения на посту вице-мэра китайской столицы и главы ко-

митета по управлению научно-техническим парком Чжунгуаньцунь в 1999–2006 гг. [8].

По данным ООН, в 2010 г. в Китае сумма, полученная от продаж контрафактных лекарств, составила 3 млрд долл., при этом 40% препаратов экспортировались. В 2011 г. была установлена уголовная ответственность за производство фальсифицированных лекарственных препаратов и развернута кампания по борьбе с преступностью.

В дальнейшем на первый план вышли проблемы информационного обеспечения борьбы с коррупцией, гласности и прозрачности проводимых мероприятий.

Законодательство, обязывающее раскрыть финансовую информацию, рассматривается во всем мире как один из действенных антикоррупционных инструментов. Именно такую политику предложено было повсеместно внедрить на Четвертом пленуме ЦК КПК, который состоялся в сентябре 2009 г. Однако идея не была поддержана на пленарном заседании сессии.

Интересно, что вопросы антикоррупционной политики на этом Пленуме рассматривались в единстве с главной повесткой, связанной с управлением государством на основе верховенства закона. В концептуальном плане в работе по антикоррупционной борьбе произошел переход к новому витку, направленному на борьбу с причинами, а не со следствиями коррупции. Вот почему в дальнейшем антикоррупционные меры Си Цзиньпина заслужили большую поддержку китайского народа.

Антикоррупционная политика в Китае высвечивает универсальный вопрос: что должно быть доминирующим – антикоррупционные кампании или систематическая работа? Какие усилия приносят эффективные результаты? Становилось очевидным, что при излишней централизации власти именно антикоррупционные кампании становятся ключевым инструментом антикоррупционной борьбы. И только объединение усилий государства, политических партий, гражданского общества в единстве способно решать сложнейшие задачи антикоррупционной политики. Но именно такого единства структурных элементов все еще недостает современной антикоррупционной политике Китая, о чем пишут и китайские, и российские исследователи [9; 10].

Но в этом направлении также ведется планомерная работа по усилению общественного контроля за деятельностью правительства, по реформированию публичной отчетности, немедленному реагированию на проблемы, о которых сообщают люди и средства массовой информации.

Так, в 2012 г. была сформулирована новая национальная идея – «Китайская мечта о великом возрождении» – некий сплав из традиционных китайских ценностей, национализма и коммунистических идей,

включающий также и антикоррупционные императивы [11].

В Китае были введены ограничения и запреты для госслужащих по проведению банкетов за государственный счет; им запрещены командировочные расходы за рамками установленных нормативов, любые экономически необоснованные и документально неподтвержденные расходы. Председатель КНР Си Цзиньпин распорядился провести политику жесткой экономии со стороны Коммунистической партии и правительственных чиновников [5].

Следуя этой логике, в университетах Китая предлагают курсы и магистерские программы по борьбе с коррупцией. Представители прокуратуры Китая помогают обучать магистрантов.

Все чаще раздаются голоса в пользу сочетания жесткого и мягкого права, исключительной меры наказания и профилактики; более жестких правил декларирования активов и амнистии, чтобы коррумпированные чиновники могли начать все заново, но при строгом следовании принципу верховенства закона. С 2000 г. в Китае расстреляны за коррупцию около 10 тыс. чиновников, еще 120 тыс. получили по 10–20 лет заключения.

Иногда применялись нетрадиционные меры, например, в отношении игорного бизнеса в Макао, ведь большое число китайских чиновников было арестовано именно за растрату средств через Макао. В Китае неоднократно пытались свернуть индустрию азартных игр, но прогресс был достигнут только путем внедрения новых правил выдачи виз. Они ограничивают чиновников материка только одной поездкой в течение трех месяцев и не более чем на семь дней.

Правоохранительные органы активно используют социальные сети, поисковые системы, онлайн-аккаунты, видео, фотографии для исследования образа жизни государственных служащих и незамедлительного включения контрольно-надзорных мер.

Вместе с тем, следуя духу международных антикоррупционных стандартов, в настоящее время в странах ШОС развиваются подходы в плане актуализации института публичной регистрации компаний, прозрачности бенефициарного права.

Подводя итоги, следует отметить, что при определенном сходстве антикоррупционных политик в России, Казахстане и Китае каждое из государств вырабатывает инструментарий с учетом национальной специфики и поставленных стратегических целей.

Векторы антикоррупционной политики могут меняться, например концентрация на отраслевых приоритетах, на проведении мощных антикоррупционных кампаний. Однако ценность антикоррупционной политики состоит именно в ее комплексности, ориентации на достижение национального единства, установление более глубоких связей между государством, общественными и гражданскими институтами.

Пристатейный библиографический список

1. Бишкекская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России : сайт. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5421> (дата обращения: 25.06.2019).
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Альтернативный доклад о борьбе с коррупцией в Казахстане. Часть 4 / Transparency Kazakhstan // Yvision.kz : сайт. URL: <https://yvision.kz/post/819399> (дата обращения: 25.06.2019).
4. *Тавровский Ю. В.* Китай, Россия и соседи. Новое тысячелетие. М. : Восточная книга, 2015.
5. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // russian.news.cn : сайт. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 25.06.2019).
6. Active with the People's Republic of China / Organization of Economic Cooperation and Development // OECD.org : сайт. URL: <https://www.oecd.org/china/Active-with-China.pdf> (дата обращения: 25.06.2019).
7. Fighting Corruption in China: Laws, Anti-Corruption Drives, Resistance and Obstacles // Facts and Details : сайт. URL: <http://factsanddetails.com/china/cat8/4sub2/item303.html> (дата обращения: 25.06.2019).
8. *Меринов С.* Китай показывает пример борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2008/10/20/pekin.html> (дата обращения: 25.06.2019).
9. *Rasi A.* Corruption in China: "Beat the Tiger and the Fly" // GBTIMES : сайт. URL: <http://ru.gbtimes.com/zhizn/korrupciya-v-kitae-bit-i-tigra-i-muhu> (дата обращения: 25.06.2019).
10. *Mamychev A. Yu.* Anticorruption Policy in Modern China: Basic Principles and Directions // Revista San Gregorio : сайт. URL: <http://revista.sangregorio.edu.ec/index.php/REVISTASANGREGORIO/article/view/764> (дата обращения: 25.06.2019).
11. *Барова Е.* Мухи, тигры и лисы. Как в Китае борются с коррупцией? // Аргументы и Факты : сайт. URL: http://www.aif.ru/money/corruption/muhi_tigry_i_lisy_kak_v_kitae_boryutsya_s_korrupciyey (дата обращения: 25.06.2019).

References

1. Bishkek Declaration of the Shanghai Cooperation Organization's Heads of State Council. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5421> (date of the application: 25.06.2019).
2. Presidential Address to the Federal Assembly of 3 January 2018 // SPS "ConsultantPlus".
3. Alternative Report on the Fight Against Corruption in Kazakhstan. Part 4 / Transparency Kazakhstan. URL: <https://yvision.kz/post/819399> (date of the application: 05.06.2019).
4. *Tavrovsky Yu. V.* China, Russia, and Neighbors. The New Millennium. Moscow, 2015.
5. Full Text of Xi Jinping's Report at the 19th CPC National Congress. URL: http://xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725942.htm (date of the application: 05.06.2019).
6. Active with the People's Republic of China / Organization of Economic Cooperation and Development. URL: <https://www.oecd.org/china/Active-with-China.pdf> (date of the application: 05.06.2019).
7. Fighting Corruption in China: Laws, Anti-Corruption Drives, Resistance and Obstacles. URL: <http://factsanddetails.com/china/cat8/4sub2/item303.html> (date of the application: 05.06.2019).
8. *Merinov S.* China Shows an Example of the Fight Against Corruption in the Higher Echelons of Power. URL: <https://rg.ru/2008/10/20/pekin.html> (date of the application: 05.06.2019).
9. *Rasi A.* Corruption in China: "Beat the Tiger and the Fly". URL: <http://ru.gbtimes.com/zhizn/korrupciya-v-kitae-bit-i-tigra-i-muhu> (date of the application: 06/30/2019).
10. *Mamychev A. Yu.* Anticorruption Policy in Modern China: Basic Principles and Directions. URL: <http://revista.sangregorio.edu.ec/index.php/REVISTASANGREGORIO/article/view/764> (date of the application: 06/30/2019).
11. *Barova E.* Flies, Tigers, and Foxes. How Are People Fighting Corruption in China? URL: http://www.aif.ru/money/corruption/muhi_tigry_i_lisy_kak_v_kitae_boryutsya_s_korrupciyey (date of the application: 05.06.2019).